

Предустановленную гармонию взаимоотношений в природе и обществе призваны подчеркнуть всемогущество и милосердие бога: «...пекарь готовит тесто, мельник улучшает зерно, пахарь улучшает его во время уборки урожая, кузнец улучшает орудия пахоты, плотник улучшает орудия кузнеца — и так все ремесленники, улучшающие орудия для пищи; правитель улучшает ремесленников, пророки улучшают знающих ученых, которые им наследуют, ученые улучшают правителей, ангелы же улучшают пророков, и доходит это до Божественного присутствия, которое является источником всякого строя, источником всякого блага и красоты, началом всякого порядка и распределения»¹.

Концепция ал-Газали была призвана подкрепить традиционализм мутакаллимов. Он чутко уловил опасное противоречие философского критицизма и традиции: «Традициям человек может следовать лишь при том условии, если подражание авторитетам у него носит бессознательный характер. Но стоит ему осознать это, как предмет его подражания, подобно стеклу, дает трещину и рассыпается на мелкие осколки»².

Тем яростнее его нападки на представителей философского свободомыслия: в «Самоопровержении философов» ал-Газали называл аль-Фараби и Ибн Сину разрушителями ислама и утверждал, что из двадцати тезисов перипатетиков три по сути своей атеистические, а остальные — еретические, за что снискал славу «Довода ислама».

Этическая концепция ал-Газали — своеобразное соединение традиционализма, рационализма и мистицизма. Он сумел включить в нее ряд достижений философско-этической мысли, подчинив, однако, их объективно-идеалистической, укреплявшей правоверный ислам системе. Включение элементов учения мутазилитов и суфиев обеспечило расширение социальной базы ортодоксального ислама.

В XI-XII вв. в условиях острых социальных противоречий и политических конфликтов, когда усилилась

¹ Там же. С. 182.

² Цит. по: Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирака VII-XII вв. М., 1960. С. 218.